

О Д Р И
Н И Ф Ф Е Н Е Г Г Е Р

СОРАЗМЕРНЫЙ
ОБРАЗ МОЙ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Н 69

Audrey Niffenegger
HER FEARFUL SYMMETRY
Copyright © 2009 by Audrey Niffenegger
All rights reserved

Перевод с английского Елены Петровой
Оформление обложки Егора Саламашенко

ISBN 978-5-389-32764-1

© Е. С. Петрова, перевод, примечания, 2010
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

О РОМАНЕ «ЖЕНА ПУТЕШЕСТВЕННИКА ВО ВРЕМЕНИ»

Роман Одри Ниффенеггер — обязательное чтение в XXI веке. Это история всепоглощающей любви, над которой не властны ни время, ни пространство.

Glamour

Одно из величайших достижений Ниффенеггер — то, как она передает духовный рост Клэр и Генри.

Чарльз де Линт

Незабываемо, неповторимо и так хитроумно, что захватывает дух... словом, редчайшая книга из тех, о которых жалеешь, что не написал ее сам.

Джоди Пиколт

Тем, кто говорит, что новых историй о любви больше нет, от всей души рекомендую «Жену путешественника во времени» — роман ослепительно изобретательный и головокружительно романтичный.

Скотт Туроу

(автор «Презумпции невиновности»)

«Жена путешественника во времени» тревожно близка к совершенству.

Scotland on Sunday

Красочно выписанный, безумно увлекательный портрет пары, пытающейся вести обыкновенную жизнь в необыкновенных обстоятельствах.

Image

Одри Ниффенеггер мастерски выстраивает темпоральный павильон кривых зеркал — ничего подобного в нашей литературе еще не было.

The New Yorker

Лишь каменное сердце останется равнодушным к невзгодам Генри и Клэр и к триумфу любви над временем.

Chicago Tribune

Это дебютный роман, лишенный каких бы то ни было типичных недостатков первого литературного опыта. Можно подумать, Ниффенеггер не писатель, а ткач-гипнотизер, так искусно ее совершенно живые персонажи вплетены в развернутую перед нами красочную ткань.

The National Post

Старая как мир история любви, изложенная самым революционным образом.

The Times

Пожалуй, единственное, с чем можно сравнить «Жену путешественника во времени», это «Любовь во время чумы»: подобно Маркесу, Ниффенеггер говорит нам, что над любовью настолько возвышенной не властны любые трагедии.

The Washington Post Book World

Почти всю жизнь Клэр любит Генри. Когда они познакомились, ей было 6, ему — 36. Но когда Клэр стала старше, Генри помолодел... В этой истории полнейшая путаница со временем — для Генри время то убегает вперед, то возвращается назад, то вьется волчком на одном месте. Однако история не про время, а про любовь.

Cosmopolitan

Свой фантастический сценарий Ниффенеггер прорабатывает с невероятным мастерством; это одна из тех книг, которые хочется в буквальном смысле проглотить.

The Guardian

Эта элегия любви и утрате вызывает неподдельный трепет.

Independent on Sunday

Волнующий, незабываемый и безмерно трогательный портрет уникальных отношений... подлинное волшебство.

Mail on Sunday

Мастерский дебют... яркие персонажи, искренние эмоции, поразительные скачки через время.

Library Journal

Упомянутая в буквальном смысле история любви, десятки и сотни виртуозно выписанных и выстроенных сцен, а в центре лабиринта — головоломная загадка. Драматичный финал оставляет читателя с ощущением, что жизнь прекрасна и удивительна.

Publishers Weekly

Необыкновенный роман с уникальной завязкой. И не обманывайтесь легким шармом отношений Генри и Клэр: они затянут вас в свой ближний круг, сделают соучастником своих мечтаний и разочарований. Они разобьют вам сердце.

Curledup.com

Избегая дешевых приемов, Ниффенеггер развивает свою новаторскую концепцию неожиданными и остроумными способами.

Time Out New York

Уникальная история темпорально нестойкого мужчины и женщины, которая его любит, разворачивается в абсолютно достоверном Чикаго с его блестящей культурной сценой.

San Francisco Chronicle

Историю любви Генри и Клэр, сложно развернутую в пространстве и времени, Одри Ниффенеггер описывает с неколебимой, беспристрастной ясностью военного корреспондента, наблюдающего затяжную баталию.

USA Today

О РОМАНЕ «СОРАЗМЕРНЫЙ ОБРАЗ МОЙ»

Серьезный и вдохновенный второй роман о призрачной любви и слишком хорошо понятных страхах.

«O», the Oprah magazine

Увлекательная современная история о призраках, действие которой происходит вокруг да около атмосферного Хайгейтского кладбища в Лондоне. Ниффенеггер рассказывает о соперничестве близнецов и потусторонней любви, о сложностях самоидентификации, о том, каково это — быть мертвым.

People

Интригующий взгляд на родство, которое ближе некуда, и на опасность исполнения своих желаний.

Good Housekeeping

Да возрадуются миллионы ценителей «Жены путешественника во времени»! «Соразмерный образ мой» чарующ и атмосферен под стать самой экскурсии по Хайгейтскому кладбищу.

The New York Times Book Review

Читателя увлекают за собой достоверные персонажи и живой, инстинктивный писательский дар.

*Митико Какумани
(New York Times)*

Одри Ниффенеггер
О ХАЙГЕЙТСКОМ КЛАДБИЩЕ¹

В январе 2002 года, когда я заканчивала свой первый роман, у меня мелькнула идея второго. В этой идее-зародыше фигурировали мужчина, страдающий агорафобией, которая не позволяет ему выйти из своей квартиры, и девушка, которая приходит к нему в гости. Квартира эта стояла у меня перед глазами: темная, заваленная какими-то коробками. По этому жилищу мысленно бродила и я, пытаюсь сообразить, где мы находимся. Двухспальная кровать, письменный стол. За окном — какое-то кладбище. Кладбище? Вероятно, Грейсленд — одно из самых красивых в Чикаго, расположенное в центре Аптауна — примечательного, но бедного района. Я живу в Чикаго, и Грейсленд расположен удобно — в шаговой доступности от моего дома. Но потом я задалась вопросом: если уж описывать кладбище, то какое окажется самым интересным? Скорее всего, Хайгейт, где покоятся Кристина Россетти, Карл Маркс, Джордж Элиот. И мы — мои персонажи и я — внезапно перенеслись в Лондон.

В Лондоне я бывала не раз. Не скажу, что хорошо знала этот город как реальное место, но читала о нем с детства. Литературный Лондон был моим воображае-

¹ Статья «Audrey Niffenegger on Highgate Cemetery» была опубликована в газете *The Guardian* 3 октября 2009 г., к выходу ее второго романа «Соразмерный образ мой», опубликованного 1 октября 2009 г.

мым домом. Подлинный Лондон меня чертовски страшил. Но Хайгейтское кладбище было идеальным местом для описания: тайный сад смерти, обнесенный высокими стенами, викторианские «джунгли в лесной чаще», как некогда выразился молодой посетитель кладбища. Я понятия не имела, для чего моему назревающему роману потребовалось кладбище, но меня захватила сама идея описать это место.

Я как раз закончила роман, над которым работала, «Жена путешественника во времени», потом больше полугода умоляла литагентов с ним ознакомиться — и наконец нашла своего агента, а затем и издателя: небольшую компанию в Сан-Франциско. Тем временем новый роман мало-помалу созрел, притягивая к себе персонажей и делая туманные жесты в направлении сюжета. Летом 2003 года я наконец-то позвонила в контору Хайгейтского кладбища, намереваясь выяснить, имею ли я право сделать его местом действия новой книги.

До недавнего времени Общество друзей Хайгейтского кладбища возглавляла Джин Пейтман, которая состояла в этой организации с момента ее основания в 1975 году. Она обладает великолепным чувством юмора, досконально знает историю и ландшафт Хайгейта, всячески поддерживает владельцев могил и репутацию некрополя. В момент нашей первой встречи ей было восемьдесят два года.

— Здравствуйте, — поприветствовала я мужчину, ответившего на мой телефонный звонок. — Я пишу роман и хотела бы вставить туда Хайгейтское кладбище.

— Угу, — отозвался он и переключил меня на миссис Пейтман.

Я изложила ей свою просьбу.

— Ох, дорогая моя, — сказала она не без доброжелательности, — сдается мне, это не слишком удачная идея.

Нынче мы с ней смеемся, вспоминая тот разговор; могла ли я подумать, что он положит начало нашей дружбе.

В ту пору я еще не знала, что кладбище беспрерывно получает запросы от кинематографистов, фотографов, писателей, художников, редакторов модных журналов, телепродюсеров и многих других, кто жаждет включить кладбище в свои творческие проекты. Обычно такие запросы удовлетворяются, хотя и за определенную плату. Кладбище существует за счет пожертвований и сборов; в 2009 году его содержание обходилось в тысячу фунтов стерлингов ежедневно. Джин дала согласие на встречу, чтобы выслушать мои доводы из первых уст. В июле 2003 года я полетела в Лондон, нервно гадая, удастся ли мне выдержать это испытание, и с нетерпением ожидая новой встречи с Хайгейтским кладбищем.

Джин иногда называет себя «драконом-привратником»; ее долг — «служить и защищать». Последнее, кстати, — девиз Чикагского полицейского управления. Во время следующих поездок в Лондон я опять встречалась с Джин, делала заметки, пыталась найти письменные источники по истории кладбища (их не слишком много) и неоднократно ходила на экскурсии. Джин прочла мою первую книгу. В конце концов она дала «добро» на мой проект, но поставила два условия: чтобы число бранных выражений было сведено к минимуму (в «Жене путешественника во времени» нецензурщины полно) и чтобы не было эпизодов секса на кладбище (никто и не собирался их туда вставлять). Я согласилась и всерьез приступила к подготовительным исследованиям.

Хайгейтское кладбище по сей день служит местом христианских захоронений, где пересекаются два начала: священное и историческое. Бóльшая часть моих знаний почерпнута у Джин и многих других членов Общества друзей Хайгейтского кладбища — волонтерской благо-

творительной организации, которая спасала некрополь от закрытия, вандалов и стихийных бедствий, а нынче организует экскурсии, распространяет билеты, проводит заседания собственного попечительского совета, борется с сорняками и собирает средства, позволяющие этому месту оставаться общедоступным и функционировать. На кладбище занят квалифицированный персонал, который отвечает за организацию похорон, копает могилы, ухаживает за ландшафтом, следит за сохранностью прекрасных старинных документов о захоронениях, а также способствует изготовлению и установке надгробных памятников. И Общество друзей, и персонал проявили доброту и терпимость по отношению к писательнице, затесавшейся в их ряды.

Мне разрешили бродить по аллеям и задавать массу вопросов, связанных даже не столько с романом, сколько с моим личным интересом ко всему, что касается старинных кладбищ. У меня состоялись долгие и увлекательные беседы о новом законе, который предписывает «углублять» старые могилы, чтобы создавать возможность новых захоронений, а также о дорогостоящей реставрации восточной стены кладбища (во избежание ее обрушения на прохожих).

В 2004-м, после того, как я примерно за год исходила всю территорию, было решено, что я приобрела объем знаний, необходимых экскурсоводу. (Причем не просто так: ведь один из моих персонажей, Роберт, водит экскурсии по этому кладбищу.) Работа хайгейтского гида — увлекательная и вместе с тем однообразная. Большую часть своей взрослой жизни я преподавала в колледже, так что имею навык выступать перед аудиторией. Поначалу я боялась заблудиться с толпой тянущихся следом туристов, но потом, внимательнее изучив план местности, сообразила, что кладбищенские дорожки преиму-

щественно идут по кругу: если запастись терпением, в конце концов вернешься ко входу.

Интересно наблюдать за людьми, которые прежде не видели этого места. Я сама впервые оказалась здесь в 1996 году. Все мои воспоминания о той экскурсии — сугубо зрительные: наверное, потому, что у меня была с собой фотокамера и я почти все время пыталась как можно больше запечатлеть на пленке. Теперь, в ходе своих экскурсий, я стараюсь дать посетителям контекст того, что они видят: причины, по которым здесь возникло кладбище, биографии тех, кто покоится в этих могилах, обзор погребальных обычаев викторианской эпохи и представление о кладбище как о городском природном заповеднике, где обитает множество редких бабочек и дерзких лис. Как правило, экскурсанты внимательны и отзывчивы; несколько раз они вдохновляли меня на тот или иной эпизод романа или своими вопросами подталкивали к дальнейшим исследованиям.

Кладбище таит в себе гораздо больше того, что может вместить моя экскурсия или книга. Над рядами колумбариев гудят новые ульи; в Хайгейте потомки Чарльза Диккенса владеют тремя могилами, притом что сам он похоронен в Вестминстерском аббатстве по ходатайству королевы Виктории; недавно на кладбище снимали эпизод фильма «Портрет Дориана Грея». Посетители до сих пор могут увидеть взрыхленную землю на том месте, где находилась вырытая кинематографистами могила (конечно, имитация).

Как только я стала водить экскурсии, мой статус на кладбище изменился. Теперь у меня появилась цель, и меня приняли в Общество друзей. Мне открылся индивидуальный доступ (с рацией для безопасности) на западный участок некрополя. Это давало мне возможность смотреть внимательнее, подмечать детали, остающиеся

за пределами экскурсий, и возвращаться в контору с новыми вопросами к коллегам-гидам. Вдобавок я смогла увидеть кладбище как рабочее место — обычное, повседневное. Чем ближе я знакомилась с кладбищем, тем больше открывала в нем удивительного.

Читатели нередко спрашивают нас, писателей, откуда мы черпаем идеи. Идеи возникают ниоткуда. Как только писателя посетила идея, ее необходимо сразу допросить с пристрастием, но останавливаться на этом нельзя. Вначале идея слабовата, а ответы вроде как пальцем в небо. Но по мере продолжения опроса и кристаллизации сюжета выстраивается история, в которой теперь сквозит определенная непреложность. Так было и с «Соразмерным образом», который обрел воображаемую форму, каким-то чудом ставшую отголоском Хайгейтского кладбища.

Поскольку я не англичанка и в Лондоне никогда не жила, еще в начале работы над этой книгой у меня созрело решение взять за образец творчество Генри Джеймса. Он писал об американцах за границей; его персонажами зачастую становятся молодые женщины, которые, пересекая Атлантику, оказываются не готовы к столкновению со старшими по возрасту и более изощренными европейцами. Я обнаружила, что и со мной произошло нечто подобное, когда продиралась сквозь британский английский (отличный от американского английского — это, кстати, оксюморон, который вызывает приступы веселья у моих друзей в Великобритании), местные нормы вежливости, лабиринты улиц и убийственное левостороннее движение. Пытаясь сориентироваться в Лондоне, я утешалась тем, что уже свободно чувствую себя на территории Хайгейтского кладбища и бывшей деревни Хайгейт. И эти места постепенно заселялись моими выдуманными персонажами, которых иногда тянуло в дру-

гие районы города. Они поощряли меня к совместным вылазкам, поскольку без моего участия и разведывательных данных сами не могли ничего. Так что Примроуз-Хилл, Почтальонский парк, ресторанчик в Сохо, метро и еще не одно место действия примкнули к некрополю. В истории Лондона есть выдающиеся события, которые на самом деле никогда не происходили, разве что в воображении миллионов читателей.

Впервые оказавшись на Хайгейтском кладбище с намерением сделать его местом действия романа, я, писательница из Чикаго, еще почти ничем о себе не заявила. Было бы самонадеянно с моей стороны воображать, будто мои фантазии как-то повлияют на этот старинный, величественный некрополь. Мой роман — не первый, действие которого разворачивается на Хайгейтском кладбище: Трейси Шевалье в 2001 году написала о нем свой роман «Падающие ангелы». Ее книга — исторический роман: действие начинается в 1901 году, когда кладбище именовалось Лондонским. Читатели «Падающих ангелов» действительно приезжают на кладбище и записываются на экскурсии; надеюсь, что некоторые из моих читателей тоже приедут, но не слишком многие. Здесь заняты примерно двадцать пять — тридцать гидов, все они волонтеры, и количество туристов в этом году, похоже, удачно соотносится с количеством экскурсий, которое эти гиды способны провести. Когда я спрашиваю их, не осложнится ли дело с увеличением числа туристов, они с улыбкой отвечают: «Мы справимся». Так что я держу пальцы крестиком и надеюсь, что мои выдумки не причинят неудобств реальному месту действия. Хайгейтское кладбище знавало времена и процветания, и запустения; переживет оно и фантазии.

Оказываясь в Лондоне, я до сих пор вожу экскурсии по кладбищу и до сих пор узнаю о нем что-нибудь новое.

В моем романе один из персонажей пишет его историю. Я сама не возьмусь за такой труд, но надеюсь, что на это подвигнется кто-нибудь другой, а я охотно прочту.

Примерно через два года работы над книгой я поняла, что не могу представить себе такое место действия без Джин Пейтман. Обычно я придумываю своих героев с нуля, но рискнула спросить Джин, не против ли она стать прототипом одного из персонажей. К моей несказанной радости, она согласилась.

Роман «Соразмерный образ мой» я посвятила ей, потому что без нее получилась бы совсем другая книга, а возможно, не получилось бы вообще ничего.

КОНЕЦ

Элспет умерла в тот миг, когда Роберт остановился у автомата и стал смотреть, как в пластиковый стаканчик льется чайная струя. Потом он не раз вспоминал, как нес этот проклятый чай по пустому больничному коридору под лампами дневного света, возвращаясь в палату, где в окружении медицинских приборов лежала Элспет. Она успела повернуть голову, и Роберт с порога отметил, что у нее открыты глаза, — ему даже померещилось, будто она пришла в сознание.

В последние мгновения перед смертью Элспет вспомнила один весенний день, когда они с Робертом приехали в Кью-Гарденз и, обходя лужи, гуляли по берегу Темзы. Пахло прелыми листьями; только что прошел дождь. Роберт тогда сказал: «Надо было нам с тобой завести детишек», а Элспет ему ответила: «Не говори глупостей, милый». Теперь, в больничной палате, она повторила его слова, но Роберт пошел за чаем и не услышал.

Элспет повернула голову к дверям. Она хотела позвать: «Роберт», но что-то застряло в гортани. Как будто душа пыталась выбраться через пищевод. Чтобы ей помочь, Элспет собралась откашляться, но изо рта вырывалось только слабое бульканье. «Сейчас утону. Прямо на больничной койке утону...» Ее придавило каким-то беспощадным грузом, но вскоре подхватило течением; муки от-

ступили, и теперь она разглядывала из-под потолка свое щуплое, иссохшее тело.

Роберт застыл на пороге. Чай обжигал ему пальцы, и он опустил стакан на тумбочку. С приближением рас-света черные тени сделались мутно-серыми; а в остальном ничего не изменилось. Он притворил за собой дверь.

Снял круглые очки в тонкой оправе, сбросил туфли. А потом осторожно прилег на больничную койку и свернулся калачиком вплотную к Элспет, стараясь ее не потревожить. Недели три она металась в лихорадке, но сейчас температура снизилась почти до нормальной. В тех местах, где их тела соприкасались, он кожей ощущал легкое тепло. Уйдя в мир безжизненных сущностей, Элспет начала терять жар. Роберт уткнулся ей в затылок и глу-боко вдохнул.

А Элспет наблюдала сверху. Как все знакомо — и в то же время многое теперь казалось ей странным. Она ви-дела, но, конечно, не чувствовала, как его удлиненные паль-цы сжимают ее талию, и вообще весь он был какой-то вытянутый, даже лицо — сплошной подбородок и длин-ная верхняя челюсть; нос — точно клюв, глазницы впа-лые, каштановые волосы разметались по ее подушке. За долгое время больничные лампы отбелили ему кожу до мертвенной бледности. Одиноким худой великан, обнимающий ее крошечное безвольное тельце. Элспет вспомнила давнишнюю фотографию из журнала «Нэшнл джиографик»: мать сжимает в объятиях младенца, умер-шего от голода. Роберт был в неглаженной белой сороч-ке; из дырявых носков торчали большие пальцы. Ее ра-зом захлестнули все сожаления, раскаяния и желания. «Нет, — подумалось ей, — ни за что не умру». Но она уже отошла и через мгновение исчезла в неизвестности, ка-нула в небытие.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Через полчаса их обнаружила медсестра. Она постояла без слов, глядя, как моложавый рослый мужчина прикрывает собой тщедушную покойницу средних лет. Медсестра пошла за санитарями.

Между тем Лондон пробуждался ото сна. Роберт лежал, смежив веки, и слушал шум транспорта на оживленной магистрали; в больничном коридоре застучали шаги. Он знал: вот-вот придется открыть глаза, отстраниться от тела Элспет, спустить ноги, встать, заговорить. В скором времени его ожидало будущее без Элспет. Но пока он так и лежал с закрытыми глазами, втягивал в себя ее ускользающий запах и не спешил расставаться.

ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО

Письма приходили раз в две недели. Только не на домашний адрес. Каждый второй четверг Эдвина Ноблин Пул садилась в машину и ехала за шесть миль от своего дома в Лейк-Форесте, через два соседних городка, в Хайленд-Парк — на почту. Там у нее был абонентский ящик, причем самого скромного размера. Более одного конверта туда никогда не поступало.

Как правило, она забирала письмо и шла в кафе «Старбакс», где заказывала соевый кофейный напиток с молоком. Устраивалась с большой порцией в углу, прислонясь к стене. Если время поджимало, Эди забирала конверт в машину. Прочитав письмо, она выезжала со стоянки, располагавшейся позади лотка с хот-догами на Второй улице, останавливалась возле мусорных баков и сжигала письмо.

— Зачем ты возишь в бардачке зажигалку? — спросил как-то ее муж Джек.

— Надоело вязаньем заниматься. Хочу устроить поджог, — отшутилась Эди.

Муж не стал докапываться.

Джек был в курсе, что ей приходят письма: для слежки за женой он нанял частного детектива. Тот установил, что она ни с кем не встречается, не звонит по телефону, не проверяет электронную почту, — короче, ничего подозрительного, если не считать этих писем. Сыщик,

правда, умолчал о том, что Эди, сжигая письма, всякий раз демонстративно палилась в его сторону, а потом растирала пепел по асфальту подошвой туфельки. Однажды она вскинула руку в нацистском приветствии. Он все проклял, что взялся за это дело.

Было в Эдвине Пул нечто странное, отчего сыщику становилось не по себе; уж очень сильно отличалась она от прочих «объектов». Муж заверил, что не собирается подавать на развод, а потому не заинтересован в сборе компромата. «Просто хочу выяснить, чем она занимается, — объяснил он. — Что-то... здесь не так». Эди несколько не смущалась постоянным присутствием детектива. И Джеку не сказала ни слова. На слезку она плевала, зная, что приставленный к ней грузный, лоснящийся от пота тюфяк не вышел умом, чтобы ее раскусить.

Последнее письмо пришло в начале декабря. Забрав его из ящика, Эди сразу поехала в Лейк-Форест, на пляж. Машину она поставила как можно дальше от дороги. День выдался неуютно-холодный и ветреный. На песке не было ни снежинки. Озеро Мичиган стало бурым, светлые волны лизали каменистый берег. Скалы в свое время были слегка подправлены для предотвращения эрозии почвы, отчего пляж теперь напоминал театральную декорацию. На стоянке было пусто, если не считать принадлежавшей Эди «хонды-аккорд», которая стояла с включенным двигателем. Сыщик помаячил неподалеку, а потом, тяжело вздохнув, припарковался у противоположного края площадки.

Эди стрельнула глазами в его сторону. «А без зрителей никак нельзя? — Она посидела еще немного, глядя на озеро. — Могу, между прочим, сжечь, не читая». Она задумалась о том, как сложилась бы ее жизнь, останься она в Лондоне: можно ведь было отпустить Джека в Америку одного. Почему-то ее охватила неодолимая тоска

Ниффенеггер О.

Н 69 Соразмерный образ мой : роман / Одри Ниффенеггер ; пер. с англ. Е. Петровой. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 544 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-32764-1

Одри Ниффенеггер прославилась в одночасье. «Жена путешественника во времени» — ее дебютный роман, опубликованный маленьким независимым издательством в Калифорнии, — буквально покорила мир: перевод на множество языков, тираж 9 миллионов экземпляров, покупка киноправ Брэдом Питтом и Дженнифер Энистон (звезда сериала «Друзья») еще по рукописи... Постановщиком фильма предполагался Гас ван Сент, но в итоге им выступил Роберт Швентке, главные роли исполнили Эрик Бана и Рейчел Макадамс; а недавно вышел и телесериал по сценарию Стивена Моффата («Доктор Кто», «Шерлок»), постановщик Дэвид Наттер («Клан Сопрано», «Игра престолов»). На осень 2026 года заявлен выход долгожданного продолжения «Жены путешественника во времени» — романа «Жизнь вразнобой». Но между ними был «Соразмерный образ мой», и права на второй роман чикагской писательницы были проданы на ожесточенном аукционе за 5 миллионов долларов. Это история о призраках и семейных тайнах, о кишасе тенями прошлого мегаполисе, о любви, над которой не властна даже смерть (в самом прямом смысле).

Итак, умирающая Элспет Ноблин завещает лондонскую квартиру своим племянницам — дочкам ее сестры-близнеца Эдвины, которая со скандалом уехала в США двадцать лет назад, и с тех пор сестры не общались. И вот Джулия и Валентина, тоже близняшки, переезжают из Мичигана в Лондон, и новый дом их стоит у легендарного Хайгейтского кладбища. Но кто оставляет им послания на пыльной крышке рояля, чье холодное дыхание ощущается в пустой квартире, кто заманил в дом Котенка Смерти?

Издание сопровождается специальным предисловием — рассказом Одри Ниффенеггер о том, как в период работы над романом она жила в Лондоне и водила экскурсии по Хайгейтскому кладбищу.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

ОДРИ НИФФЕНЕГГЕР
СОРАЗМЕРНЫЙ ОБРАЗ МОЙ

Ответственный редактор Александр Гузман
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректор Наталья Бобкова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 19.08.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 33,32. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-ABB-42076-01-R